

Зайцев Александр Сергеевич

ЗА ЁЛКАМИ

Маленькой ёлочке холодно зимой

16+

Александр Зайцев

За елками

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Зайцев А. С.

За елками / А. С. Зайцев — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Это продолжение истории приключений лейтенанта, начало которых описано в рассказе "Уссурийские тигры". Рассказ повествует о том, как много интересного может произойти с Вами во время простой поездки за елками, и со сколькими добрыми и отзывчивыми людьми Вы встретитесь.

Александр Зайцев За елками

Приближалась моя первая зима в Уссурийске, и вместе с ней в город ворвались студеные ветра с побережья. Дули они почти всегда в одном направлении, на запад, к границе с Китаем. Разгуляться им было где, куда ни глянь, ровная как стол, степь. Выпадал снег, но, как ни старался он удержаться в городе, цепляться за деревья и заборы, прятаться во дворах и палисадниках, его поднимало и несло дальше. В канун Нового Года город почернел от голых деревьев, ветер крутил по нему столбы пыли с облетевшей листвой, редкие прохожие на улицах старались не задерживаться. Пусто и холодно было в городе, как будто и Нового Года никто не ждет.

Но без снега, перед праздником, я не остался. Меня, как самого молодого, отрядили в поездку за елками. Дали 210 рублей денег, водителя с фургоном ГАЗ-53 и показали точку на карте. Город Спасск – Дальний, от него дальше на восток, в сторону Яколевки. Пути было около 400 км, ближе елок не было. Присоветовали добраться до первого лесхоза, а там и елки рядом. Собрались, поехали. За сутки добрались до Спасска – Дальнего, переночевали кое-как, свернули направо. Началось редколесье, а потом все гуще и гуще и, наконец, лес встал, плотной стеной, по обеим сторонам дороги. Снегу по пояс, елки растут по сторонам, но рубить нельзя. Без порубочного листа отберут все, вместе с машиной на первом же посту, мы их насчитали, пока ехали, на дороге штук десять. Доехали до Больших Орлов, через 30 км, обещали, что будет контора первого лесхоза. Когда мы подъехали к автостанции, у нашей машины отвалился диск сцепления. Приехали, хорошо хоть в поселке поломались, после того, как свернули с основной трассы, по дороге никого так и не встретили. Слили воду из радиатора, мороз градусов под 20. Водитель остался в машине, а я пошел разыскивать телефон. Он находился в автостанции. Кое-как дозвонился до батальона в Кировке, ближе все равно, никого, из своих нет. Звонить в Уссурийск нет смысла, приедут дня через четыре, а сегодня уже 27 декабря. Зам. по тылу Кировского батальона обещал выехать завтра утром и к вечеру, привезти запчасти, в ночь выезжать большой охоты ни у кого нет. Ну что же, и это хорошо.

Сообщил эту весть водителю. Решили ночью дежурить в машине по очереди. Она стояла метрах в ста от автостанции, вроде бы можно обоим в тепле пересидеть, а если чего снимут. Кировка обещала привезти только сцепление, не станешь их каждый день за запчастями посылать. Водителя звали Игорем, парень 26 лет, лет пять провалялся с туберкулезом, почти местный, семья и родители живут в двухстах км отсюда. Доели мы все, что осталось. Игорь остался у машины, а я побрел на автостанцию, которая была одновременно и гостиницей. Оба этих заведения находились в большом рубленом пятистенке. Половина его занимала автостанция. Автобус ходил раз вдвое суток, по обещанию. Вторая половина была отведена под постоянный двор. Войдя в него, я оказался в просторной комнате. В дальнем углу, возле печки, на самодельных ложах посапывала компания из трех мужиков. Больше в комнате ничего и никого не было. Печка, вернее, половина огромной, до потолка, железной печи была раскалена докрасна. Тепло. Вторая ее половина, вместе с топкой, находилась в ведении автостанции.

« Это хорошо – подумал я, выходя из комнаты, – тепло это не наша забота». Надо найти что-нибудь, чтобы смастерить кровать. Возле забора откопал из-под снега пустые винные ящики. Ложе получилось довольно приличным, спящая компания тоже использовала их.

«Пусть Игорь спит первым, – решил я, отправляясь к машине, – он трети сутки за рулем». Игорь спорить не стал, и я остался один.

Декабрьский вечер плотно укутал снегом небольшой таежный поселок. В небе горели звезды, с кулак величиной, так близко, что протяни руку, достанешь. Лес с обеих сторон подступал к домам. Снегу намело по завалинку, полуметровые лапки лежали на крышах домов.

Месяц старался во всю мочь, заливая серебром засыпающий поселок. Тихо, слышно как бречит своей цепью пес, укладываясь на другой бок в конуре. Идиллия. «Вечера на хуторе близ Диканьки», осталось только накаледовать себе пару бутылок самогона, он сейчас не помешал бы. Печные дымы выстилались в небо ровными свечками, мороз, похоже, тормозить не собирается. Шинель моя, красиво пошитая по фигуре, перестала справляться со своими обязанностями, хорошо хоть, что валенки вместо сапог одел. Беготня вокруг машины уже не помогала, и я решил добежать до печки. Народ мирно спал, Игорь от жары даже обувь снял. Прижался спиной к теплу, по телу пошли сладкие судороги, подождал пока с бровей и ресниц стает лед, протер лицо и назад.

Окна домов манили своим теплом. За ними рисовался стол, на столе жареная картошка, огурцы, мясо, нарезанное крупными кусками, теплая хозяйская кровать, хозяйка. «Дров что ли» кому-нибудь наколоть, на сон грядущий – думал я, прыгая возле машины, – может, вынесут стакан».

Посмотрел на часы, время 10.30. Сторожу уже четыре часа, осталось дотерпеть еще два. Окна, одно за другим погасли, поселок заснул окончательно. Брр.. До чего же холодно. За два часа я натанцевался до сыти, три раза бегал к печке, когда становилось невмоготу. Ну, все, на часах час ночи, пора будить Игоря. Проснулся от рева голосов. Вместе с клубами пара в комнату ввалилась ватага мужиков, увидев спящих, они сразу убавили громкость. Мои соседи, люди привычные, приподнявшись, поглядели на прибывших, перевернулись и через пять минут опять захрапели.

Часы показывали 2.30 ночи, я тоже закрылся с головой и постарался уснуть снова. Не получилось. Компания переговаривалась между собой, очевидно, решая, на чем они будут спать. Мне мешал заснуть голос одного из новичков. Это был нечеловеческий голос, металлического тембра, как будто кто-то говорил в испорченный микрофон. Приподнявшись, я сразу увидел его владельца. Коренастый, лет сорока пяти мужик, что-то втолковывал своим напарникам, прижимая к горлу металлический цилиндр. Ничего подобного я раньше не видел и поэтому уставился на него во все глаза. Компания заметила, что я не сплю.

«Слушай друг, – обратился ко мне один из них, – где ты надыбал эти ящики, подскажи, не на полу же сидеть».

Я рассказал им про это место, и двое сразу вышли. Вскоре они вернулись, неся всего два ящика и дверное полотно, найденное возле одного из домов. Пришлось мне разбирать свою кровать, и через три минуты., на ее месте, стоял стол, на котором лежала груда еды вперемешку, стояли три бутылки спирта, а вокруг расселась вся компания вместе со мной.

Мужики были голодные, и в течение пятнадцати минут слышался только хруст хрящей, чавканье, сопение и просьбы передать воду. Я выпил пол стакана спирта, закусил папоротником. Вкуснятина – этот папоротник, делают его по-разному, но какие бы рецепты я не пробовал, все равно нравится. Спирт снова потащил меня в дремоту, но тут заговорил дядя-чрево-вещатель, прижав к горлу свой загадочный цилиндр.

«Что это за штуковина такая, чего он ее держит» – размышлял я, соображая, как бы тактично расспросить про этот загадочный цилиндр.

Разговор все более набирал обороты, собственно это был не разговор, а монолог, в который иногда вступал кто-то из сидящих. Картина получалась следующая. Бригада на четырех машинах, три «Магируса» и «Краз», перевозила никель из Дальнегорских рудников до железной дороги. Пути было около тысячи километров, шесть горных перевалов. На железку должны были прибыть, по всем расчетам, не позднее 25 утром, а сегодня уже 28, и езды до Спасска-Дальнего, где ждут под загрузку вагоны, было не менее суток. Провинился в задержке темно-рыжий, как охра, парень, лет 30-ти, сидевший напротив меня. Его огромный, как у пастуха дубинка, нос, был обращен к полу, он задумчиво обгладывал копченое ребро, рассматривая свои унты. Вина его заключалась в том, что, не доезжая до Чугуевки, он уговорил мужиков

пообедать в какой-то забегаловке. Там им преподнесли пельмени и снабдили на дорогу беляшами. Приступы медвежьей болезни робко обозначились, километров через двести, потом они приобрели такой размах, что мужиков просто выносило из машин. В Чугуевке, они, вместо обеда, пол дня искали активированный уголь, в итоге под погрузку они попадут, в лучшем случае, 29 утром, а это четверо суток простоя вагонов.

« Ну что, Петенька, – гудел «динамик» – пятнадцать «бумаг» (тысяч) на бригаду повесят, что главному инженеру отвечать станем. Остановимся, остановимся, жрать охота, прилип, как банный лист» – все более распаялся мужик.

« Не переживай, Карпыч, – подал голос мой сосед справа, – Петя на прошлой погрузке целый день, в ТехПД, с какой-то морковкой перемигивался, вот теперь на все 15 тысяч и постарается».

Дальше разговор переключился на тему о том, как надо стараться на 15 тысяч. Карпыч решил передохнуть и потянулся к бутылке, положив свой прибор рядом с собой. Парень, сидевший между нами с Карпычем, подмигнул мне и тихонько убрал прибор со стола, заменив его огурцом. Тем временем шутки о «старании» и мрачные думы о штрафных деньгах, наконец, достали «медного» Петю и он поднял голову.

« Да идите Вы с вашими шуточками, я, что один ел, ты же сам дед, сожрал больше всех, а потом кряхтел целые сутки на обочине – ответил он, глядя на жующего деда.

Карпыч от гнева поперхнулся, выплюнул кусок хлеба, схватил огурец и, прижав его к горлу, зашевелил губами в полной тишине.

Грянул такой хохот, что спящие старожилы опять заворочались. Утерев слезы, шутник вернул Карпычу аппарат, и тот, обиженный, отправился на улицу проверить людей и машины. Пока его не было, я узнал, что аппарат этот вроде вибратора, помогает вибрации голосовых связок. Карпыч искупался однажды в ледяной воде, заболел, и осложнение пошло на голосовые связки. С тех пор, с этим аппаратом и говорит.

«Дед он конечно, малость гундосый, но не жлоб, хороший дед – рассказывал мне «шутник» – на железке у него блат, поможет. Говорун он только великий, ему бы с такой болезнью помалкивать, а он уже второй аппарат меняет.

«Ну а тебя, что занесло в эти края, лейтенант"» – поинтересовались мужики.

Я объяснил, что послали за елками, доехали сюда, да вот поломались, завтра ждем помощь, и поинтересовался, как мне разыскать контору этого лесхоза.

«Никакой лесхоз тебе не нужен, – получил я ответ – как приедешь в поселок, ищи дом участкового. Ефтифьев его фамилия, он тебе все сделает в сто раз быстрее и дешевле, скажи только, что Карпыч и компания кланяются ему». Часы показывали 4 утра и мне пора менять Игоря. Странно – думал я, одеваясь, – что-то он ни разу не приходил погреться, мороз около 30, вот крепкий мужик попался».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.